

Великий государь

Вологодский драматический театр в конце 1950 года празднует свое столетие. К этой знаменательной дате творческий коллектив приходит с несомненными успехами. Удачи театра обусловлены правильной репертуарной политикой, ростом художественного мастерства актеров.

Ведущее место в репертуаре занимают пьесы советских драматургов.

Вполне закономерно и обращение к нашему героическому прошлому.

Театр много и любовно поработал над постановкой «Великого государя» В. Соловьева. Один из старейших русских театров не случайно обратился к образу Ивана Грозного, с царствованием которого связано строительство централизованного русского государства, сплочение русской народности в сильную политическую организацию.

Дворянские и буржуазные историки и писатели не смогли правильно оценить деятельность Грозного. Чаще всего его рисовали жестоким деспотом, «сумасбродным тираном», самодержцем со сложной психологией.

Советские историки и писатели, подойдя к оценке с марксистских позиций, сумели показать царя Ивана Васильевича, как мудрого государственного деятеля, который более тридцати лет царствования посвятил собиранию, укреплению России.

В пьесе В. Соловьева «Великий государь» показаны трудные и очень важные по событиям годы царствования Ивана IV, — годы борьбы за выход к Балтийскому морю.

В этом вопросе Грозный предвосхитил идеи Петра Великого. «Он был настойчив в своих попытках против

Ливонии, — писал К. Маркс, — их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой. Вот причина, почему Петр им так восхищался».

Вологодскому театру удалось создать яркий, волнующий спектакль. Постановщик главный режиссер Е. В. Свобдин добился четкой слаженности игры всего коллектива. Это — лучший спектакль, показанный театром зрителю нашего города.

Роль Грозного талантливо исполнил артист Н. А. Шмидт. Каждый жест, каждое движение, интонации артиста рассчитаны. Зритель верит в созданный им образ, видит богато одаренную фигуру царя, тонкого дипломата, жестокого в борьбе с врагами, разгадывающего их козни, несдержанного в гневе, горячо любящего свою Родину и верящего в великое будущее ее.

С каждой сценой Шмидт открывает все новые и новые качества царя. Вот он на берегу Варяжского моря, показывая Годунову на встающее солнце, говорит торжественно, взволнованно:

«— Гляди, Борис... восходит
Над жалким морем солнце в первый раз!»

Гляди, Борис: отселе начат
Великий водный путь Руси!».

Вот он терпеливо разговаривает с королевичем Магнусом, который хочет независимо от Ивана IV править Ливонией: «Садись и королевствуй, но под началом русским», и тогда убедительные доводы исчерпаны, а Магнус стоит на своем, Грозный, всплыв, принимает крутые меры против коварного королевича.

Вот он заботливо сдерживает юно-

шеские порывы сына. Это голос и отца и царя:

«Нет, сын Иван! Для дел великих
Ты млад годами, а для малых дел
Я не растил тебя. Да и помыслить
впору

Не о Ливонии уж ныне, а о том,
Как Русь оборонить, как уберечь
державу».

Или сцена встречи с царицей Марией — здесь он нежный, любящий муж. В отношениях с боярами — жестокий, часто мстительный государь...

Артист Шмидт сумел тонко передать переходы из одного душевного состояния царя в другое. Щербаковский зритель почти всегда с большим удовлетворением смотрит игру этого артиста, его умение перевоплощаться. В «Московском характере» в роли мастера Гриневца это — неутомимый изобретатель, человек большой души, непоседа; в «Великом государе» — мудрый государственный деятель.

Меньше удается это перевоплощение артисту В. Н. Листопаду. В нескольких спектаклях он играет довольно однообразно. В «Великом государе» Листопад исполняет роль Годунова, которого приблизил Грозный к себе и который со временем встает во главе государства.

Борис Годунов, выходец из старинного, но не знатного рода, поддерживает царя во всех его прогрессивных начинаниях. Он хорошо разбирается во внутренней и внешней обстановке, служит верой и правдой царю в борьбе с реакционными боярами. В пьесе имеется богатый материал для создания яркого образа, и зрители вправе требовать от артиста более лучшего исполнения.

Артистка Л. Рогонова с большой сердечностью создала запоминающийся образ Марии Нагой, любящей, преданной Грозному царицы, помогающей выпол-

нять ему великую историческую миссию. Кто бы то ни был — мамка царевича или родной отец, раз они против государя, значит, и против нее. Для ожесточенной и усталой души государя Нагая-Рогонова показывает светлые стороны человеческого характера, как бы открывает глазам его чудесную русскую природу.

Верно понят и выполнен заслуженной артисткой УАССР М. М. Павловой образ Ирины Годуновой, убедителен Турек-Далин в роли Василия Шуйского, хитрого и коварного, одного из знатных и сильных реакционных бояр. Тонко ведет роль монаха Акакия артист В. Кисельников, запоминается мамка царевича — заслуженная артистка РСФСР А. Г. Савченко.

Нельзя согласиться с трактовкой образа царевича Федора (артист А. Крамаревский). В спектакле за внешней простотой Федора скрывается хитрость. Не таким уж большим и слабоумным кажется он зрителю. На самом же деле, по единодушному мнению современников, Федор был совершенно неспособен к государственным делам. В одиннадцатой картине, в разговоре с женой, он дает сам себе характеристику: он не хочет прослыть между людьми разумником, пока был жив брат Иван. Федор вполне сознательно задумывается над тем, как ему править государством после смерти отца.

Удачно в спектакле показано реакционное боярство.

Успеху спектакля содействует и художественное оформление, правильно воспроизводящее одежду, предметы домашнего обихода XVI века — художник А. П. Ключков.

Вологодский театр показал щербаковцам интересный, содержательный спектакль.

И. ЛУШИН.

16 ИЮЛ 1950

ЩЕРБАКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Щербаков